

ELENA KORIAKOWCEWA

О социально-стилевой девиации президентского дискурса

On the social and stylistic deviation of presidential discourse

Abstract. The article studies the phenomenon of socio-stylistic deviation of the classical presidential discourse demonstrated in vulgarization and invectivization of the normative communication language of Russian Federation president on national and international levels of interaction. The author used linguopragmatic and sociolinguistic methods, as well as elements of content analysis, to investigate the presidential public discourse deviation. The invective function aimed at offence, humiliation and ridicule of the opponents by the speaker in partisan competition or in the opposition on the international level is realized by Vladimir Putin in the deviant usus of president's discourse via switching over to a profane language employing the methods of political trolling, obscene words, invective paralinguistic means, etc. The purpose of conscious degradation of the institutional level of presidential discourse may be in an effort to attract the provincial voters to one's side in a current presidential or parliamentary election campaign. However, our results of analysis show that the expressiveness of argotic lexemes in presidential discourse can cause negative associations and create images of similarities between political life and the actions of politicians and the world of crime.

Keywords: presidential discourse, deviant usus, invective, obscene vocabulary

Elena Koriakowcowa, University of Siedlce, Siedlce – Poland, elena.koriakowcowa@uws.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0003-0701-1506>

Введение

Анализируя новую русскоязычную среду, сформировавшуюся в России за последние 30 лет, исследователи отмечают, что её основными характеристиками являются: активизация процессов словотворчества и лексического формотворчества; значительное расширение сферы использования разговорной и просторечной лексики, общего сленга, обсценлизмов, криминального и милиционско-полицейского жаргона; смешение разностилевой лексики не только в одном, отдельно взятом коммуникативном акте, но и в институциональном дискурсе (Miškurov 23; Sizov 252). Одним из самых значительных последствий

расширения области использования разговорной и грубо-просторечной лексики является социально-стилевая девиация дискурса президента РФ, поскольку Владимир Путин, занимая первые должности в российском государстве, более 20 лет активно задает сниженный стиль публичному речевому поведению.

Как известно, классический президентский дискурс, которому присущи строгая официальность и клишированность фраз, должен разворачиваться в соответствии со статусно-ролевыми отношениями и определенным регламентом, однако на этот тип институционального дискурса в значительной степени влияют конкретная историческая ситуация и личность политического лидера страны (Hudâkov, электронный ресурс; Patocka-Sigłowy 2019: 129–130; Szymula 2018: 49–50).

Особенности мышления, интеллекта, воспитания президента отчетливо проявляются в его речевой деятельности во время неформальных встреч и мероприятий, когда президент должен спонтанно реагировать на комментарии слушателей и отвечать на вопросы, подготовившись к которым заранее крайне затруднительно (ср.: Gavrilova 67; Sedyh 35; Dulebová 112; Chudá 34; Patocka-Sigłowy 2017: 132–134). В таких ситуациях президент, вынужденный самостоятельно, без помощи спичрайтеров и политтехнологов строить высказывания, использует речевые приемы, характерные только для него, при этом нередко раскрывается истинный смысл создаваемых им коммуникативных эффектов. Анализ таких высказываний представляет значительный научный интерес, тем не менее речевое поведение российского президента в неформальной обстановке всё ещё мало изучено польскими специалистами в области политической лингвистики, на что в монографии, посвященной политической коммуникации в России, в частности специфике президентского дискурса (*Komunikowanie polityczne w Rosji: specyfika dyskursu prezydenckiego*), указывает Уршуля Патоцка-Сигловы, подводя итоги своего исследования (см. Patocka-Sigłowy 2019: 256):

Niestety, nadal brakuje prac, które przedstawiałyby wyniki badań przeprowadzonych przez naukowców polskich [...] Ta luka z całą pewnością powinna być zapełniona. Właściwa interpretacja, uwzględniająca różnice kulturowe, daje bowiem możliwość pełniejszego zrozumienia pozycji prezydenta na rosyjskiej scenie politycznej oraz sposobu postrzegania go przez społeczeństwo rosyjskie.

Восполняя этот пробел, в данной статье мы стремимся выявить коммуникативные интенции президента Путина, анализируя в лингвопрагматическом аспекте ряд высказываний, в которых реализуется девиантный узус его политического дискурса, содержащего вульгаризмы, лингвоцинизмы, жаргонизмы и арготизмы – слова и обороты, пришедшие из преступной субкультуры. Их дефиниции нами даются, как правило, по *Большому словарю русского жаргона*.

на Валерия Мокиенко и Татьяны Никитиной и словарю Валерия Мокиенко *Новая русская фразеология*. Перевод жаргонизмов и арготизмов на польский язык верифицировался с помощью словаря городского сленга и разговорной речи (*Miejski słownik slangu i mowy potocznej*), размещенного в Интернете, перевод пословиц – с помощью русско-польского и польско-русского словаря пословиц (*Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski*) Рышарда Стыпулы.

Основным источником языкового материала, рассмотренного в статье, является информационно-аналитический портал „Медиалогия”, база данных которого ныне насчитывает более 90 000 СМИ и более 2,5 миллиардов аккаунтов в социальных сетях. Выборка производилась также из текстов, размещенных на общероссийском интернет-портале „Скандалы.ру” и сайте радиостанции „Эхо Москвы”, а также на блог-платформе „LiveJournal/Живой Журнал”, функционирующей в качестве социальной сети.

Просторечно-разговорная и грубо-просторечная лексика в высказываниях Владимира Путина

Реализуя информационно-интерпретационную и аргументативную речевые стратегии, Владимир Путин позиционирует себя как русофона-патриота, оперируя эмоционально-экспрессивными фразеологизмами и пословицами, просторечно-разговорной и грубо-просторечной лексикой. Пример тому – языковые средства низкого регистра, широко используемые президентом РФ: *братьевник* (*brachu*); *ныть* (*marudzić*), *деньги растащили* (*rozpierniczyli pieniądze*); *круто* (*klawo*); *подхрюкивать* (*kwiczeć zgodnie*); *смылись оттуда* (*zwiali stąd*); *рот разинете* (*rozdziawicie usta ze zdziwienia*); *шастать* (*włoczyć się*); „Их (олигархов) за это начали *щучить* (*rugać*)”; „совсем *сбрендили*” (*całkowicie oszaleli*); „мы не окажемся в *прогаре*” (*szmalu nie stracimy*); „Обо мне тоже всякую *фигню* (*bzdety*) пишут”; „[...] те, кто без конца *ляпает цветные революции*” (*ci, którzy produkują na okrągło kolorowe rewolucje*); „*наливать ресурсы*” (*rozpieprzyć zasoby*); „*сидеть на нефтяной игле*” (*uzależnić się od ropy naftowej*); *валять дурака, включить дурочку* (*wyglupiać się*); *глотка луженая* (*krzykacz*); *мозгами пошевелите* (*ruszcie głową*); „[...] делать нужно по уму” (*trzeba kapować, co się robi*); „В этой стране *ни фига нет*” (*A figa z makiem, w tym kraju zupełnie nic nie ma*); „*сидеть на попе ровно и не крякать*” (*usiąść prosto na tyłku i nie kwakać*); „[...] общество не имеет права *тиюкать* человека *по башке до гробовой доски*” (*społeczeństwo nie ma prawa suszyć człowieka głowy aż po grób*); „*Муж и жена – одна сатана*” (ср. *Mąż i żona – kruk i wrona*); „*Чья бы корова мычала, а их бы молчала*” (ср. *I kto to mówi? Przyganiał kociol garnkowi*); „[...] и к бабке ходить не надо” (= *wszystko jest jasne*); „*Не берёт*

ваучер на жильё – и гуляй, Вася!” (= *prosta sprawa*); „Это *сапоги всмятку*” (= *bezsens, absurd* – о ситуации на Украине); „*Без бумажки ты bukaška*” (= *bez dokumentów jesteś zerem*) (*Sbornik citat...*, электронный ресурс).

Просторечно-разговорным стилем, низкой информативностью и банальностью содержания характеризуется речь президента Путина на сессии дискуссионного клуба „Валдай”, состоявшейся 27 октября 2022 года. Ксения Ларина, медиакритик, сотрудница оппозиционной радиостанции „Эхо Москвы”, составила краткий конспект этой речи, включив в него высказывания Владимира Путина, отражающие его идиостиль:

Бред какой-то, мозгами-то пошевелите, придумайте что-нибудь новое. На себя посмотрите. Вообще охамели. Взяли и убили генерала Сulejmani. Что это вообще такое? Где мы живем? Это что такое? Да пускай делают, что хотят. Мы в чужой двор не лезем. Что хотят, то и делают. И Запад хочет прикарманить наши ресурсы. Не стройте из себя обиженных. Мы, что ли, совершили госпереворот? Ну чего ждать? Пока они начнут, всем сидеть на попе ровно и не крякать? Мы великая страна. Лиз Трасс ляпнула там, девушка не особо, не в себе немножко. Они сбрендили совсем, что ли? Чушь какая-то. Это же бред! Бредятина какая-то. Долдонят, как у нас в народе говорят. Это чего вообще такое? Нет, ну чего делают-то? Чего хотят, то и делают (Larina, электронный ресурс).

To jakiś nonsens, ruszcie głową wreszcie i wymyślcie coś nowego. Spójrzcie na siebie. Staliście się skrajnie chamscy. Schwytaliście i zabiiliście generała Sulejmaniego. Co to w ogóle jest? Na jakim świecie żyjemy? Co to jest? Niech robią, co chcą. Nie wchodzimy na cudze podwórko. Robią, co chcą. A Zachód chce zagarnąć nasze zasoby. Nie udawajcie, że jesteście urażeni. Czyżbyśmy dokonali zamachu stanu? Na co mamy czekać? Dopóki oni nie zaczyną, wszyscy powinniśmy siedzieć na tyłkach i nie kwakać? Jesteśmy wielkim krajem. Liz Truss coś tam wypaliła, dziewczyna nie jest szczególnie mądra, trochę odeszła od zmysłów. Kompletnie oszaleli czy co? To jakieś bzdury. To nonsens! Jakieś brednie. Gderają na okrągło, jak to się u nas mówi. Co to w ogóle jest? No nie... co oni wyprawiają? Robią, co chcą (пер. – Е.К.).

Реализуя стратегию личностно ориентированной коммуникации, президент РФ регулярно включает в свои обращения к нации лексические и грамматические знаки интеграции, в том числе инклузивные местоимения *мы, наш/наша/наше/наши*, стремясь объединить себя и с населением, и с правительством. Эти знаки интеграции позволяют Путину апеллировать к общей национальной, концептуальной и ценностной идентичности, подчеркивая, что он не отделяет себя от граждан России, от их общего прошлого, настоящего и будущего, старается решать общие задачи. Ср.:

как у нас в народе говорят; как у нас в кругах интеллигенции говорят; Кто нас обидит, тот трех дней не проживет; Вот все нас хотят где-то „укусить” или чего-то от нас „откусить”, но они должны знать, те, кто собирается это сделать, что мы зубы выбьем всем – так, чтобы они не могли кусаться; А все наши беды – в нас самих, от нашей собственной безалаберности и слабости всё проистекает. Вот, у нас куда ни сунься – у нас везде Чечня. И не только на Северном Кавказе... Фигурально выражаясь, да? У нас в экономику сунься, там – беда

и сплошное горе. [...] Посмотрите на наши международные отношения, ну, наши отношения с самым ближним зарубежьем. У нас везде какая-то зияющая дыра – проблема... (*Vikicitatnik...*, электронный ресурс).

Используя инклюзивные местоимения в сочетании с разговорной и грубо-просторечной лексикой, президент РФ целенаправленно реализует дискурсивную стратегию „свой–своим”, приближающую его тексты реципиентам – рядовым россиянам с целью вызвать в них сопереживание и ощущение сопричастности.

Вульгаризмы и лингвоцинизмы в высказываниях Владимира Путина

Как известно, в самом распространённом смысле вульгарность означает отрицательное качество, присущее человеку, лишенному вкуса. Вульгаризм – это „грубое выражение, которое употребляется только в разговорной речи и особенно в речи некультурных и необразованных людей” (Gal'perin 101). Однако вульгаризмы, которые не принято употреблять в обществе вследствие их грубоści или непристойности, фигурируют не только в выступлениях множества малообразованных политиков: российский президент – юрист, кандидат экономических наук – в своих публичных заявлениях регулярно использует вульгаризмы и лингвоцинизмы, т. е. „слова, словосочетания и предложения, отражающие циничное, нигилистическое, унижающе-глумливое отношение к тому, что представляет собой более или менее общепризнанную ценность (общечеловеческую, национальную, корпоративную, личностную)” (Skovorodnikov 53). Ср.:

Не ныть (= *nie marudzić*) и не пускать слюни (= *nie ślinić się*) по каждому поводу (о профессиональных качествах президента); Я не могу ручаться исключительно за все законодательные органы власти в стране регионального характера и регионального уровня, но я очень многое знаю, там *na duuracka ne проскочишь* (= *nie osiągniesz swoich celów, udając durnia*); Вообще, нужно, чтобы у человека были перспективы в жизни, чтобы он их видел. И тогда он будет стремиться к их реализации, и *slzezem*, как в народе говорят, *co стакана* (= *przestanie zaglądać do kieliszka*); Всем, кто хочет такого развития событий, мне бы очень хотелось прямо в камеру показать *фигуру из трёх пальцев* (= *pokazać figę*), но не могу это сделать в силу воспитания; Чуть в штаны не наложил (= *prawie zesrał się w spodnie*), вот такая *мразь* (= *taka szumowina*); Мы заткнём их *поганый рот* (= *pozamykamy im podle gęby*); Какой *на хрен* (= *do cholery*) третий тур? Это госпереворот! (*Sbornik citat...*, электронный ресурс).

Используя эпатаж как PR-ход с целью повысить свою популярность среди граждан из российской глубинки, Путин не раз оскорбительно высказывался

как о зарубежных странах, так и об их лидерах, вставляя в свои публичные заявления инвективы, вульгаризмы и грубо-просторечные фраземы, обозначающие материально-телесный низ. Так, например, Украина, где много „уродов, идиотов и придурков”, „тырит газ” (= *крадет газ*), ее бывший президент Ющенко – „мазурик какой-то” (= *плут, мошенник*); президента Грузии Михаила Саакашвили Путин намеревался „повесить за одно место”; Латвии вместо новых территорий предложил „от мертвого осла уши”; обвинял в раболепстве перед США турецкие власти, „решившие лизнуть американцев в одно место”, а также обещал „позатыкать поганые рты, которые открывают некоторые зарубежные деятели” (*Sbornik citat...*, электронный ресурс).

Преднамеренной инвективизацией и вульгаризацией институционального дискурса объясняется функционирование в речи президента РФ лингвокинизмов – языковых единиц, используемых с целью попрания общепринятых норм нравственности. Так, комментируя сексуальные преступления президента Израиля Моше Кацава на официальной встрече с израильским премьер-министром Эхудом Ольмертом в октябре 2006 года, Путин выразил завистливое восхищение насильником, употребив просторечно-вульгарную фразему *мощный мужик* (= *ogier, niezmordowany kochanek*): „Привет передайте своему президенту! Оказался очень *мощный мужик*! Десять женщин изнасиловал! Я никогда не ожидал от него! Он нас всех удивил! Мы все ему завидуем!” (*Putin o Kacave*, электронный ресурс).

Оценивая отношение президента Украины к Минским договоренностям и демонстрируя при этом вызывающе-пренебрежительное отношение к моральным нормам, во время встречи с президентом Франции Эммануэлем Макроном в феврале 2022 года Путин процитировал матерную частушку о труположестве, уголовно наказуемом в РФ: „Нравится не нравится – терпи, моя красавица” (Safronov, Danilova, электронный ресурс; текст частушки – см. *Kabronskij* 57).

Социально-стилевая девиация, проявляющаяся в инвективизации, вульгаризации и преднамеренной циничности высказываний, делает грубым, пошлым и непристойным дискурс президента РФ, однако благодаря его эпатажности и негативной экспрессии, на которые активно реагируют российские масс-медиа и социальные сети, рейтинг Владимира Путина растет, способствуя его политическому долголетию.

Арготизмы и жаргонизмы в высказываниях Владимира Путина

Совершенно очевидно, что арготические идиомы, типичные для речевого обихода асоциальных групп, чья деятельность квалифицируется как

противоправная, непозволительно использовать для ведения политического дискурса, тем более – президентского (ср. Miškurov 23). Тем не менее, в своих выступлениях президент РФ нередко использует не только уличные жаргонизмы, имеющие вульгарную окраску, но и криминально-блатные арготизмы, демонстрируя таким образом свою нацеленность на широкие слои малообразованного населения, возможно, имеющего связи с преступными сообществами. Девиантное речевое поведение Путина, недопустимое для правового статуса президента, свидетельствует о том, что криминализация общественного сознания, начавшаяся со времён Перестройки, когда было дозволено делать всё, что не запрещено Уголовным кодексом, – интенсивный, регулярный процесс, охвативший не только рядовых россиян, но и праящую элиту.

Прецедентные высказывания президента Путина, включающие в свой состав арготизмы и жаргонизмы, имеют ярко выраженный эмоционально-экспрессивный характер, а „семантика его идиом концентрируется вокруг базовой схемы «твердая рука»” (Sedyh 36). Примечателен оборот *мочить в сортире*, прозвучавший в высказывании Путина о событиях 24 сентября 1999 года, когда российская авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по северным пригородам Грозного. Окказионально-авторский фразеологизм *мочить в сортире* состоит из двух элементов ненормативной лексики: арготизма *мочить* ‘убивать кого-либо, расправляться с кем-либо’ и грубо-просторечного *сортир* ‘уборная, туалет’. Известно, что всякое новое правление имеет некий знаковый поступок, который потом реализуется на разных уровнях общественной жизни. Оборот *мочить в сортире* – это и есть тот дискурс, который был предложен российскому обществу в самом начале правления Путина, объяснившего журналистам в одном из интервью, что „у нас страна огромных возможностей не только для преступников, но и для государства” (*Sbornik citat...*, электронный ресурс). Эта фраза, произнесенная 30 ноября 1999 года на заседании президентского Совета безопасности, не выражает ни презрения к преступникам, ни желания ограничить их возможности, напротив, она звучит как призыв к объединению (преступников и государства) вокруг президента РФ ради всеобщего благоденствия.

Арготизмы, отражающие криминальный стиль мышления, Путин использует как лексические средства оскорбления и деперсонализации: так, в 2012 году во время встречи с футбольными фанатами президент РФ в шутку посоветовал им *отбуцкать* (‘побить ногами’) Сергея Фурсенко, главу Российского футбольного союза. Разоблачая чиновников Министерства обороны РФ на пресс-конференции в том же 2012 году, президент пригрозил: „...*скощухи* никому не будет!” (в криминальном арго и полицейском жаргоне *скощуха* обозначает смягчение или уменьшение срока наказания,

см. *Skosuha*, электронный ресурс). Ранее, в 2007 году, на встрече с активистами правящей партии „Единая Россия” Путин пообещал, что *получат по башке* те оппозиционеры, которые „*шакалят* ещё у иностранных посольств”, приравнивая политическую деятельность к преступным деяниям (ср. Szymula 2014: 250). В арго глагол *шакалить* в зависимости от контекста имеет два значения: ‘грабить’ и ‘попрошайничать’ (см. *Šakalit'*, электронный ресурс). Путин употребил арготизм *шакалить* в значении ‘попрошайничать, назойливо вымогая подачку’, усилив экспрессивность своего высказывания грубо-просторечным фразеологизмом *получать по башке* (‘быть жестоко наказанным за что-либо’, ср. *dostawać po głowie*), характерным для уличного жаргона.

Пристрастие к жаргонизмам проявляется в речах Владимира Путина с самого начала его правления. Так, на встрече с доверенными лицами 27 февраля 2000 года, обсуждая план действий правительства, президент подчеркнул: „Надо исключить то, чтобы кое-кто *присосался к власти*”, – с помощью жаргонизма сравнив политический активизм с присасыванием пиявки. В феврале 2003 года, беседуя с журналистами, Путин ответил на заданный ему вопрос, употребив вульгарную жаргонную идиому *жевать сопли* (dosł. *żuć smarki*) ‘проявлять нерешительность и медлительность’: „Почему у нас так не получается, как в ЕС? Потому что, извиняюсь, всё *сопли* жуем и политиканствуем”. Эту жаргонную идиому президент РФ неоднократно повторял, характеризуя политическую обстановку в России и за рубежом: „Наши либерасты умеют только *сопли жевать*”; „НАТО обожает *сопли жевать*” (*Vikicitatnik...*, электронный ресурс).

В 2006 году на пресс-конференции Путин предложил действенный способ активизации управленцев, сочетая в своей речи непристойную жаргонную идиому *схватить за одно место* (‘жестоко наказать’, буквально – *схватить за половой орган*) с грубо-просторечным оборотом (*он/она*) и *не чешется* (‘отлынивает от обязанностей, от работы’): „Если чиновника *схватили за одно место*, а он всё равно *не чешется*, – надо схватить его за два места. За все места! И тогда он начнет *чесаться*” (*Sbornik citat...*, электронный ресурс).

Президент Путин достаточно часто использует в своей речи арготизмы, обсценизмы и вульгарные жаргонизмы, значение которых непонятно среднему представителю российского лингвокультурного сообщества. Так, жаргонизм *укоントрапить* ‘подавить или уничтожить кого-либо, прекратить чью-либо деятельность’ (ср. *ukatrupić, iprimić*) Путин первоначально употреблял во время неформальных встреч, например, в разговоре с телеведущим Владимиром Соловьевым 15 декабря 2011 года: „[...] *укоントрапить* кого-то, схватить и посадить во что бы то ни стало, показать свою кру-

тизну – это самое простое, что мог бы сделать человек в моем положении” (*V bor'be...*, электронный ресурс). Спустя три года, подчеркивая якобы нормативный статус жаргонной лексемы *уко́нтра́пить*, Владимир Путин употребил её в речи на Петербургском международном экономическом форуме, деловом мероприятии мирового значения, комментируя вопрос о санкциях Запада: „Пока все санкции сводятся к тому, чтобы выбрать из моего личного окружения каких-то близких мне людей, моих друзей и их, как у нас в кругах интеллигенции говорят, *уко́нтра́пить* как следует, то есть наказать их непонятно за что” (*Vladimir Putin...*, электронный ресурс).

В марте 2018 года, сетуя на своего пресс-секретаря Дмитрия Пескова в интервью американскому телеканалу NBC, президент РФ употребил жаргонную идиому *нести пургу* (‘говорить глупости, болтать попусту’): „[...] он *несет* иногда такую *пургу*, я смотрю по телевизору и думаю: чего он там рассказывает? Кто ему это поручил?”. Комментируя это заявление президента, Дмитрий Песков подчеркнул в беседе с журналистами, что никогда не высказывает в масс-медиа свое частное мнение (*Peskov ob "âsnil, početmi on „neset purgu”*, электронный ресурс). Впоследствии на неподцензурной блог-платформе „LiveJournal/Живой Журнал” интернавты долго дискутировали на тему „Кто *несёт пургу*? Песков или его шеф?” (*Kto nesët purgu? Peskov ili ego šef?*, электронный ресурс).

Очевидно, что функционирование в институциональном президентском дискурсе обсценизмов, жаргонизмов и арготизмов, их многократная ретрансляция в средствах массовой информации, в том числе интернет-СМИ, а также в социальных сетях способствуют распространению вульгарно-фамильярного стиля коммуникации, стимулируют рост речевой агрессии в российском обществе. Ср.:

[...] je to aj nebezpečná cesta folklorizácie a zľahčovania až bagatelizácie vážneho javu, a sice explicitného alebo implicitného prejavu rečovej agresie, ktorá sa stáva navyše aj svojráznym modelom mediálneho a politického diskurzu celého jazykového areálu, čo je podmienené autoritou (a aj autoritativnosťou) adresantov, a následnej snahy ich všemožne napodobňovať, ktorá zákonite vzniká aj u iných aktérov diskurzu (Cingerová, Dulebová 177);

[...] это еще и опасный путь фольклоризации и тривиализации серьезного явления, а именно эксплицитного или имплицитного проявления речевой агрессии, которая становится своеобразной моделью медийно-политического дискурса на всем языковом пространстве, что обусловлено авторитетом, а также авторитетностью адресанта, которому пытаются всячески подражать другие акторы дискурса [пер. Е.К.].

Регулярное попадание в медиа-пространство путинизмов-арготизмов и путинизмов-жаргонизмов способствует не только росту речевой агрессии и разрушению стилистических норм русского языка, но и глубокому проник-

новению субкультуры преступного мира в российскую законопослушную культуру. Широко употребляя, а значит, пропагандируя арготизмы и жаргонизмы, президент Путин не только оказывает существенное влияние на активный словарь адресатов своих текстов, но и воздействует на их сознание, заражая его „вирусом разрушения традиционных ценностей” (Kostomarov 299), деформируя „этическое и моральное поле складывающегося веками российского менталитета” (Klušina 53).

Заключение

Как известно, личность президента является маской, выполняющей представительские функции, посредством которой реализуется политическая власть элитных кланов (Hudákov 64). Девиантный, арготизированный президентский дискурс наводит на мысль, что за личностью Владимира Путина фактически стоит элитарное криминальное меньшинство, которое навязывает законопослушному большинству россиян свою культуру, мораль, язык (ср.: Akademik Váčeslav Ivanov, электронный ресурс). Активное использование президентом РФ в своем институциональном дискурсе лексики низкого регистра, криминального и уличного жаргона не только ведет к всеобщему огрублению русской речи, легализации сквернословия и примитивизации мышления россиян, но также влияет на общественную оценку ситуации в стране, внушает мысль о том, что в России преступление – это норма, а общество действительно пронизано криминальными связями и отношениями. Криминализация президентского дискурса, отражающая активную экспансию субкультуры преступного мира, конфликтно-манипуляторский тип речевого поведения Владимира Путина и его вульгарно-фамильярный стиль неформального общения, ретранслируемый через средства массовой информации, – всё это способствует как дискредитации российского общества, так и деморализации россиян, вызывая в них ощущение неизбежности социальной катастрофы, порождая фрустрацию, а затем либо полное безразличие к общественным обязанностям, либо ответную агрессию в отношении государства и созданного им общества.

References

- Chudá, Lucia. „K problematike výskumu idiolektu V. Putina ako zdroja precedentných výrazov v politickom diskurze”. *Opera slavica. Jazykovédný sešit*, 30 (2), 2020, s. 31–39.
Cingerová, Nina, Irina Dulebová. *Jazyk a konflikt. My a tí druhí v ruskom verejnom diskurze*. Bratislava, Univerzita Komenského v Bratislave, 2019.

- Dulebová, Irina. „Idiolekt Putina ako zdroj precedentných výrazov súčasného ruského politického diskurzu”. *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie*. Red. Radoslav Štefančík. Bratislava, Vydavateľstvo Ekonom, 2016, s. 104–116.
- Gal'perin, Il'ja. *Očerki po stilistike anglijskogo jazyka*. Moskva, Izdatel'stvo literatury na inostrannyykh jazykakh, 1958.
- Gavrilova, Marina. „Lingvisticheskij analiz vystuplenij glavy gosudarstva: tematika, napravleniâ i metody issledovaniâ”. *Političeskaâ nauka*, 2, 2017, s. 54–72.
- Hudákov, Aleksandr. „Lingvokognitivnye osobennosti prezidentskogo diskursa”. *Vektor nauki Tol'ättinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (37), 2016, s. 60–65.
- Hudákov, Aleksandr. *Sovremennye issledovaniâ prezidentskogo diskursa: teoretičeskie predposyalki i perspektivy*. Web. 15.06.2025. <https://www.gramota.net/article/phil20150359/pdf>.
- Ivanov, Váčeslav. „Interv'û akademika Váčeslava Vsevolodoviča Ivanova žurnalu *The New Times*”. Web. 10.08.2023. www.newtimes.ru/articles/detail/51731?ysclid=lp5kczx5ws107264179.
- Kabronskij, Vladimir [Kozlovskij, Vladimir], red. *Nepodcenzurnaâ russkaâ častuška*. New York, Russica Publishers, 1978.
- Klušina, Natal'ja. „V kakie igry my igraem”. *Russkaâ reč'*, 2, 2003, s. 51–55.
- Kostomarov, Vitalij. *Āzykovoj vkus èpohi: Iz nablûdenij nad rečevoj praktikoj mass-media*. Sankt-Peterburg, Zlatoust, 1999.
- Kto neset purgu? Peskov ili ego šef?* Web. 15.06.2025. <https://narzur.ru/kto-neset-purgu-peskov-ili-shef/>.
- Larina, Kseniâ [Barševa, Oksana]. *V pomoš' škol'nikam i učitelâm. Kratkij pereskaz istoričeskoj reči V.V. Putina na Valdajskom forume. Rekomenduetsâ dlâ obsuždeniâ na urokah „Razgovory o važnom”*. Web. 10.08.2023. <https://t.me/xlarina/559>.
- Mirowicz Anatol et al. *Wielki słownik rosyjsko-polski*. Wyd. 8, t. 1–2. Warszawa, Wydawnictwo Wiedza Powszechna, 2004.
- Miškurov, Èduard. „O deviantnom uzuse v sovremenном političeskom diskurse”. *Političeskaâ lingvistika*, 6 (78), 2019, s. 23–28.
- Mokienko, Valerij. *Novaâ russkaâ frazeologîâ*. Opole, Uniwersytet Opolski, 2003.
- Mokienko, Valerij, Tat'âna Nikitina. *Bol'soj slovar' russkogo žargona*. Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo Norint, 2000.
- Patocka-Sigłowy, Urszula. „Gorąca linia Władimira Putina – prezydent w ogniu pytań obywateli”. *Perswazja językowa w różnych dyskursach*. Red. Żanna Sładkiewicz, Aleksandra Klimkiewicz. Gdańsk, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2017, s. 131–147.
- Patocka-Sigłowy, Urszula. *Komunikowanie polityczne w Rosji. Specyfika dyskursu prezydenckiego*. Gdańsk, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2019.
- Peskov ob"âsnil, počemu on „neset purgu”*. Web. 15.06.2025. <https://www.9111.ru/questions/7777777721425327/>.
- Putin o Kacave*. Web. 15.08.2023. <https://ura.news/news/12674?ysclid=lr2hhqwj7r999838033>.
- Safronov, Úrija, Natal'ja Danilova. „Nrvâitsâ, ne nrvâitsâ – terpi, moâ krasavica!” *Podrobnosti črezvyčajno riskovannogo vizita Makrona k Putinu v Kreml'*. Web. 08.02.2022. <https://novayagazeta.ru/articles/2022/02/08/nrvâitsia-ne-nrvâitsia-terpi-moâ-krasavitsa?ysclid=lp4okryt8c957628044>.
- Sbornik citat i vyskazyvanij prezidenta Rossii V.V. Putina*. Web. 15.06.2025. <https://steamcommunity.com/sharedfiles/filedetails/?id=3053858313>.
- Sedyh, Arkadij. „K voprosu ob idiopolitičeskom diskurse V.V. Putina”. *Političeskaâ lingvistika*, 1 (55), 2016, s. 35–41.

- Sizov, Mihail. „Novaâ russkoâzyčnaâ sreda v Rossii segodnâ”. *Lingvistika i metodika prepodavaniâ inostrannyh âzykov*, 7, 2015, s. 252–269.
- Skošuha*. Web. 11.07.2023. <https://argo.academic.ru/скошуха>.
- Skovorodnikov, Aleksandr. „K opredeleniû termina «lingvinizm»”. *Mir russkogo slova*, 3, 2014, s. 49–54.
- Stypuła, Ryszard. *Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski*. Warszawa, Wydawnictwo Wiedza Powszechna, 1974.
- Szymula, Robert. *Lingvopragmatičeskie aspekty sovremennoj gazetnogo političeskogo diskursa (na materiale russkogo âzyka)*. Białystok, Wydawnictwo Prymat, Mariusz Śliwowski, 2018.
- Szymula, Robert. „Snižennaâ leksika v sovremennom russkom političeskom diskurse”. *Polilog. Studia Neofilologiczne*, 4, 2014, s. 247–254.
- Šakalit'. Web. 11.07.2023. https://russian_argo.academic.ru/14962/шакалить.
- V bor'be s korrupcijej glavnoe ne žestkost', a neotvratimost' nakazaniâ, sc̄itaet Putin*. Web. 14.08.2023. <https://tass.ru/arhiv/523057?ysclid=lp4stcvohw833031007>.
- Vikicitatnik: Vladimir Vladimirovič Putin*. Web. 05.08.2023. https://ru.wikiquote.org/wiki/Владимир_Владимирович_Путин.
- Vladimir Putin o sankciâh Zapada*. Web. 14.08.2023. <https://vz.ru/news/2014/5/23/688198.html?ysclid=lp4svalxsp147746225>.

Интернет-источники

- „EchoMSK – Блоги –ЭхоМосквы”, www.echo.msk.ru.
- „LiveJournal”, <https://livejournal.com>.
- Медиалогия, www.mlg.ru.
- Miejski słownik slangu i mowy potocznej*, <https://www.miejski.pl>.
- Скандалы.ру, <https://scandaly.ru>.